

ОПОЛЧЕНЦЫ ВЕДУТ БОЙ

К началу июля 41-го года обстановка на фронте резко ухудшилась. В связи с этим по решению Гомельского обкома партии в соответствии с директивой СНК и ЦК КП(б)Б от 6 июля этого же года в городе на Соже началось формирование полка народного ополчения. Обком партии обязал районные партийные организации в течение 9-12 июля сформировать по батальону и назначил командование полка. Командиром был утвержден начальник отдела облсовета Осоавиахима капитан Ф.Е. Уткин, комиссаром — директор областного драматического театра С.Р. Шуцкий, начальником штаба — старший лейтенант А. И. Гринько.

К назначенному времени каждый район города сформировал по одному батальону. Этому содействовал высокий патриотический подъем среди гомельчан, их стремление с оружием в руках бороться против фашистских захватчиков. Это был и ответ горожан на призыв партии и правительства «Отечество в опасности! Все для фронта, все для победы!».

Более 80 процентов личного состава полка составляли бойцы и командиры ранее созданных истребительных батальонов. Здесь были пожилые люди непризывного возраста, женщины, а также подростки, объединенные ненавистью к врагу и страстным желанием помочь Родине в трудную для нее минуту.

Ядром полка были коммунисты, участники гражданской войны. Они составляли около 30 процентов личного состава. Ополченец А. М. Федин — член партии с 1917 года — сражался против белогвардейцев, за отличия в боях награжден орденом Красного знамени. Коммунист Я. И. Петров участвовал в разгроме стрекопытовских и махновских банд. Ополченец Н. Р. Руденко, также коммунист, имел немалый боевой опыт.

По примеру коммунистов — участников гражданской войны — записались в полк народного ополчения 33 работника областного драмтеатра, более 220 учителей.

Рабочие И. Винокуров, К. Гутевич, Е. Нехамкин и многие другие пришли в полк народного ополчения вместе со своими сыновьями. Взрослым помогали школьники, пионеры. К примеру, шестиклассник Костя Егоров и его друзья во дворе штаба сосредоточили около 2000 бутылок, их передали «Спартаку» для наполнения горючей смесью, а потом ополченцы использовали в боях под Гомелем.

Подразделения полка, как правило, формировались из мужчин до 60 лет и подростков, начиная с 15 лет. Но в ряды добровольцев становились и десятки женщин. Заслуженная учительница школ БССР Мария Марковна Прудникова, проводившая на фронт трех сыновей, и сама вступила в ополчение. Добровольцами стали учительница Р. С. Школьникова, медсестра В. О. Остапенко, работницы Е. П. Смолич, А. К. Стельмахова.

Командирами и политработниками в подразделения направлялись подготовленные в военном отношении коммунисты, способные сплотить бойцов-добровольцев, в сжатый срок обучить целую группу и повести в бой. Возглавляли эти формирования, в основном, командиры запаса, партийные и осоавиахимов-работники.

Необходимо заметить, что городской полк народного ополчения, будучи резервом 21-й армии, которая вела боевые действия в районе Гомеля, за небольшой период своего существования несколько раз направлял своих бойцов и командиров в соединения и части армии, и потому он постоянной численности не имел. На 13 августа, в день выхода на оборонительный рубеж, полк имел три батальона (1-й — Центрального, 2-й — Железнодорожного и 3-й — Ново-

белицкого районов), 9 рот, 28 взводов, 85 отделений, 5 старших командиров, 47 командиров среднего звена, 96 младших командиров, 1170 человек рядового состава. Всего в полку было 1353 ополченца.

На первых порах, когда ополченцы еще не были переведены на казарменное положение, военная подготовка проходила после работы 2—3 часа в день. С 20 июля бойцы и командиры перешли на казарменное положение, штаб полка организовал более длительные плановые занятия. Но и в этих условиях ополченцы, кроме занятий, несли патрульную службу, выезжали на операции по уничтожению фашистских диверсантов и шпионов, участвовали в эвакуации промышленных предприятий в восточные районы страны, в оборонительных работах под Гомелем.

Операции по уничтожению и вылавливанию диверсантов и шпионов, как правило, проходили с боем. Нередко гитлеровцы умело маскировались под наших бойцов и командиров, милиционеров. Поэтому требовались смекалка, особое чутье, отвага и мужество, чтобы вовремя разоблачить врага.

К исходу 12 августа на подступах к Гомелю сложилась тяжелая обстановка. Утром следующего дня передовые части противника захватили деревню Семеновку — ключ к Гомелю. Ослабленные в боях разрозненные части 167-й стрелковой дивизии 67-го стрелкового корпуса отступили. Для восстановления положения по тревоге туда был направлен добровольческий батальон Гомельского гарнизона майора Н. С. Исаева, который с подразделениями отдельного коммунистического отряда добровольцев-украинцев под командованием подполковника А. В. Маневича выбил фашистов из Семеновки и занял оборону на ее северной окраине.

Однако гитлеровцы усилили

нажим. В ночь на 14 августа враг впервые подверг массивной и ожесточенной трехчасовой бомбардировке Гомель. Именно в это время полк народного ополчения по приказу начальника гарнизона генерал-майора И. Н. Березовского уходил на боевые порядки. 1-й (командир старший лейтенант К. А. Чуйкин) и 2-й (командир В. Я. Фридман) батальоны — в район Титеньки-Мильча, а 3-й (командир Г. И. Климович) занял оборону по восточному берегу Сожа на фронте от устья реки Ипуть до деревни Севрюки.

Вечером 14 августа штаб получил новый приказ начальника гарнизона о том, что полк в составе батальона Чуйкина и Фридмана (3-й оставался на месте) ночью 15 августа должен совершить марш и к утру сосредоточиться северо-западнее поселка торфзавода «Большевик».

Когда поступила команда сделать привал, вскоре выяснилось, что он объявлен по случаю прибытия секретаря ЦК КП (б) Б, члена Военного совета фронта П. К. Пономаренко, который тут же дал указания капитану Ф. Е. Уткину собрать на северной окраине Костюковки командный состав до командиров и политруков рот включительно.

Пантелеймон Кондратьевич расспрашивал собравшихся о настроении личного состава, о вооружении, выслушивал просьбы и претензии. Командир полка уточнил задачу — на отведенном участке нужно во что бы то ни стало задержать гитлеровцев дня на три.

Утром в полк прибыл исполнявший обязанности командующего 21-й армией генерал-майор В. Н. Гордов. Он приказал ополченцам сосредоточиться левее Семеновки, занять участок обороны между населенным пунктом Свисток и деревней Руденец и прочно оборонять участок деревня Свисток — станция Уза 2-м батальоном, станция Уза — деревня

Руденец 1-м батальоном.

Первые выстрелы на позициях полка раздались 16 августа. Ополченцы, находившиеся в боевом охранении, заметили, что к участку обороны приближается конная разведка противника. Бойцы обстреляли ее. Кавалеристы, повернув, ускакали. Но одна лошадь была убита. Упав, она подмяла под себя гитлеровца. Его взяли в плен.

Вскоре над обороной полка появились вражеские самолеты, и на его передний край полетели бомбы. Затем гитлеровцы открыли стрельбу из минометов и орудий. За огневым валом шла пехота. И тут в бой вступили наши артиллеристы и бронепоезд, которые поддерживали ополченцев.

В середине дня 17 августа противник снова пошел в атаку между деревнями Семеновка и Свисток. Пехоту поддерживали шесть танков. Ополченцы приготовили связки гранат, бутылки с горючей смесью.

Уверенные в своей безнаказанности, гитлеровцы медленно двигались по полю. И вдруг грохот их бронированных машин заглушили артиллерийские выстрелы. Это открыла огонь батарея лейтенанта А. Свердлова, поддерживающая ополченцев. Однако танки продолжали двигаться. Наконец, артиллеристы подожгли переднюю машину. Ее обошла другая, но тут же вспыхнула. Автоматчики устремились к позициям гомельчан. Они открыли огонь с пулеметов и винтовок. Понесся потери, фашисты отступили. В этом бою ополченцы проявили стойкость и мужество. Смело действовали пулеметчики Е. Щербаков, И. Сусликов и В. Маянц, разведчик Г. Шахович, командир взвода Н. Руденко, командир роты Д. Двоскин, комиссар 1-го батальона А. Казимиров и другие.

Сосед слева — батальон майора Н. Исаева — тоже вел трудные бои. Севернее сдерживали напор

противника бойцы армейского отряда майора С. Смолкина и старшего батальонного комиссара В. Андреева. Район выступа Семеновки контролировала часть сил отряда подполковника А. Маневича.

В связи с тем, что возникла угроза окружения полка народного ополчения, генерал В. Н. Гордое приказал отвести батальоны на запасной рубеж и занять оборону на линии противотанкового рва, что в 300 метрах развилки железной и шоссеиной дорог.

1-й батальон ополчения, а также батальоны Исаева и Беляева благополучно оторвались от противника и заняли намеченные рубежи. 2-й батальон полка попал в более трудное положение. На выручку пришли артиллеристы. Их огонь позволил ротам батальона развернуться в боевой порядок вдоль железнодорожной насыпи, что севернее поселка торфзавода «Большевик». Попытка гитлеровцев сбить их с этого рубежа потерпела неудачу.

Вечером 18 августа противник, подтянув до двух батальонов пехоты из резерва, усилил их танками и при поддержке огня артиллерии снова нанес удар во фланг нашим обороняющимся войскам. На рубеже 2-го батальона гитлеровцам удалось приблизиться к железнодорожной насыпи. С каждой минутой положение становилось все более критическим. В этот момент комиссар батальона Н. Н. Кунцевич поднялся во весь рост и крикнул:

— Товарищи, в атаку! За мной!

Бойцы батальона с винтовками наперевес ринулись в штыковую атаку. Гитлеровцы не ожидали такой решительности ополченцев и отступили. В этой схватке смертью героя погиб комиссар Кунцевич.

Гитлеровцы начали отходить на исходные позиции. В это время воины батальона Исаева внезапно нанесли по

фашистам фланговый удар. Воспользовавшись замешательством гитлеровцев, 2-й батальон ополченцев южнее Семеновки соединился с исаевцами.

Нелегким был отход 1-го батальона в деревню Красное, где он пробыл почти весь день. Здесь бойцы отдохнули, а вечером 18 августа по приказу командира полка 2-я и 3-я роты вместе со спецподразделениями выступили маршем в район деревни Прудок. 1-ю роту ранее направили на высоту, с отметкой 151,4, что возле Покалюбич.

К ночи батальон достиг указанного пункта. Командиров здесь встретил командир 636-го стрелкового полка 160-й стрелковой дивизии майор К. К. Джахуа. Вместе с ним было несколько полковых командиров. Джахуа заявил, что батальон поступает в его распоряжение и вместе с комбатом отправился на рекогносцировку района обороны. Там же и поставил задачу: 1-му батальону во взаимодействии с батальоном капитана Иванова из названного полка оборонять район деревни Прудок (2-й ротой) и высоту с отметкой 151,4 (3-й ротой). Справа занял оборону батальон капитана Иванова, а слева — отдельный коммунистический отряд подполковника Маневича.

Во время рекогносцировки майор Джахуа сообщил товарищам из 1-го батальона печальную весть о гибели командира полка капитана Ф. Е. Уткина. А произошла она при следующих обстоятельствах. Перейдя в наступление, гитлеровцы завязали ожесточенный бой недалеко от наблюдательного пункта командира полка, который находился на окраине деревни Покалюбичи. Вместе с командиром был комендантский взвод под командованием И. В. Мигая. Ополченцы решительно отбивали атаки врага. Когда фашисты оказались рядом с НП, пулеметчик М. Пасынков открыл

из «максима» прицельный огонь. И вдруг пулемет замолчал.

— В чем дело? Почему прекратили огонь? — крикнул Уткин.

— Убит пулеметчик! — донеслось из окопа.

Капитан Уткин бросился к умолкнувшему пулемету и в упор ударил по гитлеровцам. Атака захлебнулась.

Но на КП одна за другой стали рваться вражеские мины. Их осколки барабанили по щитку пулемета, сыпались комья земли. Уткин продолжал вести огонь. И вдруг рядом с ним ударила мина. Пулемет полоснул в небо и умолк. Обливаясь кровью, командир полка выпустил рифленые ручки пулемета.

Пренебрегая опасностью, к нему бросилась медсестра Раиса Школьникова. Капитан был еще жив, и она стала делать ему перевязку. Но тут у ее ног разорвалась еще одна мина.

Так погибли они — пожилой, умудренный опытом командир полка и юная комсомолка-патриотка.

19 августа, дважды сбросив бомбы, гитлеровцы обрушили на позиции 1-го батальона ополченцев массированный артиллерийский и минометный огонь. Под его прикрытием более 600 фашистских солдат и офицеров устремились к участку обороны, занимаемому ополченцами. Гомельчанам угрожало окружение. В критические минуты прибыло подкрепление — десант пехоты на танках 219-й моторизованной дивизии. В короткой, но решительной схватке советские воины и ополченцы вышли победителями.

А потом поступил приказ — 1-му батальону передать рубеж обороны батальону 219-й дивизии, подобрать раненых, оружие, захоронить погибших и сосредоточиться в южной части деревни Прудок. Вместо погибшего 18 августа Уткина полком командовал уже его комиссар С. Р. Шуцкий.

Отсюда ополченцы батальона на семи грузовых автомобилях отправились в лес за Новобелицу, что по Черниговскому шоссе. Командовал колонной капитан Иванов и комиссар батальона А. И. Казимиров. Около 14 часов колонна прибыла к месту назначения.

В это время, когда ополченцы 1-го батальона отходили в Новобелицу, 3-й батальон был снят с позиций и расформирован. Часть людей передали в состав сводного полка 219-й моторизованной дивизии 67-го стрелкового корпуса, 35 человек, в том числе командир, комиссар и начальник штаба батальона Г. И. Климович, П. А. Бас, К. Ф. Шаров и другие по указанию партийных органов ушли на базы партизанских отрядов.

Отбор людей был произведен также из 1-го и 2-го батальонов. В последующем эти кадры вошли в состав партизанских формирований и продолжали борьбу в тылу врага. Остальные ополченцы, в основном, пополнили сводный полк 219-й моторизованной дивизии и сводный батальон 636-го стрелкового полка 160-й стрелковой дивизии, некоторые другие части.

Оценивая подвиг ополченцев, которые защищали Гомель, П. К. Пономаренко в докладе на сессии Верховного Совета БССР, посвящённой 25-летию Белорусской ССР, 1 января 1944 года говорил: «Гомельский полк народного ополчения в наиболее тяжёлый момент прибыл на линию обороны. Шесть суток, днем и ночью, непрерывно сражался полк, отбивая бешеные атаки немцев. Этот полк по его беззаветной отваге и мужеству является одним из лучших белорусских полков народного ополчения».

Подвиг ополченцев увенчан в названиях улиц нашего города и именами Ф. Е. Уткина и Н. Н. Кунцевича. В Комсомольском сквере, что на высоком берегу Сожа, сооружен

впечатляющий мемориал. Под его гранитными плитами покоится прах Ф. Е. Уткина и его погибших боевых друзей.

На Дворце культуры строителей объединения «Гомельпромстрой» в честь ополченцев установлена мемориальная доска (на этом месте в годы войны было здание, в котором в июле-августе 1941 года размещался штаб полка народного ополчения).

Героические дела полка народного ополчения, его бойцов и командиров живут и будут жить в памяти народной.

Федор СТЕЛЬМАШОК,
подполковник в отставке,
заслуженный работник культуры
Республики Беларусь.